

А.И. Сорокин

БОГАТСТВО, ЦЕННОСТЬ И КАПИТАЛ В ТРУДАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Александр Иванович Сорокин – доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; e-mail: Sorok51@yandex.ru.

В статье рассмотрена проблема поиска источника богатства и ценности в общественном производстве, а также связанная с ними роль капитала, нашедшая свое отражение в трудах представителей экономической науки в XVII–XIX вв. Данный период известен как господство взглядов представителей классической школы. Необходимо заметить, что понятие «классическая школа» не являет собой что-то монолитное, пронизанное какой-то единой идеей или одним методологическим основанием. Данный период становления экономической науки характеризуется как замечательными достижениями, и поныне входящими в арсенал базовых знаний по экономике, так и глубокими заблуждениями, повлекшими за собой грандиозные сдвиги в общественной жизни некоторых стран. В статье предпринимается попытка проследить взгляды видных представителей той эпохи на трактовку факторов, определяющих общественное богатство. Акцент делается на капитале как на важнейшем факторе этого богатства. Оказалось, что капитал – это очень сложное явление, трудно поддающееся линейному определению. Можно сказать, что достижения классической школы явили собой только самое начало процесса поиска адекватной трактовке этого понятия, на которое опирались следующие поколения экономистов в своих исследованиях проблемы.

Ключевые слова: факторы производства; физиократы и их трактовка производительных факторов общественного богатства; разнообразные подходы к понятию капитала у Смита; трактовки Смита и Рикардо; права собственности и полезность у Сэя; идеи Смита как вершина вклада представителей классической школы в экономическую теорию.

A.I. Sorokin

WEALTH, VALUE AND CAPITAL IN WORKS OF CLASSICAL SCHOOL REPRESENTATIVES

Alexander Sorokin – senior lecturer, the Department of Management and Marketing, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, PhD in Economics, St. Petersburg; e-mail: Sorok51@yandex.ru.

The article considers the problem of finding a source of wealth and value in social production, as well as the related role of capital reflected in the works of the representatives of economic science in the XVII – XIX centuries. This period is known as the dominance of the views of the classical school representatives. It should be noted that the concept of "classical school" is not something monolithic, permeated with a single idea or one methodological basis. The period in question is characterized by outstanding achievements still making up the basics of economics and considerable delusions resulting in dramatic changes in the social life of certain countries. The article attempts to trace the views of prominent representatives of that era on understanding the factors determining social wealth. The focus is on capital as the key factor of the wealth. We make a conclusion that capital is a sophisticated phenomenon difficult to define linearly; the achievements of the classical school were only the very beginning of the process of searching for an adequate interpretation of this concept, for the next generations of economists to rely on.

Keywords: production factors; physiocrats and their interpretation of the productive factors of social wealth; Smith's various approaches to the concept of capital; Smith and Ricardo's interpretations; property rights and utility in Say's theory; Smith's ideas as the pinnacle of the contribution of representatives of the classical school to economic theory.

Что является источником богатства? Этот вопрос интересовал всех без исключения исследователей в XVII – XIX вв. Одним из первых, кто попытался дать развернутый ответ на этот вопрос, был Ричард Кантильон. В своем «Эссе о природе торговли в общем плане», опубликованном в 1755 г., через двадцать лет после его смерти, он так ответил на поставленный вопрос: «Земля является источником или материей, из которой извлекают богатство, а труд является его силой, которая его производит» [2, с. 17].

Сведя источник богатства к двум факторам, Кантильон землю считает тем общим знаменателем, который измеряет стоимость вещей. Действительная стоимость связана с производственными затратами на землю и труд и может выражаться одним из двух этих факторов. Следовательно, действительная стоимость у него определяется общим количеством земли, которая соответствует выплаченной заработной плате.

Действительная стоимость труда должна при этом учитывать время обучения, степень опасности профессии, возможную конкуренцию и некоторые личные качества, такие как умения. У. Петти, почти за сто лет до Кантильона, формулировал схожую мысль следующим образом: «<...> под десятиной подразумевается <...> непосредственный продукт земли или доход от людского труда, искусства и капитала, приложенных к ней» [1, с. 62]. Кантильон, хотя и предлагает устанавливать паритет между трудом и землей, но считал, что труд ремесленника дороже труда земледельца из-за временных затрат на обучение профессии. Формально Кантильон не является непосредственным предшественником физиократической мысли, тем не менее, его идеи, несомненно, оказали определенное влияние на физиократов. Кантильон поставил источник богатства («действительную ценность») на то основание, каковым является

земля и труд. Данное видение проблемы явилось отправной точкой для многочисленных более поздних исследователей на протяжении более ста лет, начавших движение в заданном направлении.

Вторая половина XVIII в. ознаменована появлением физиократической системы, родоначальником которой является Ф. Кенэ. В своей главной работе Кенэ формулирует несколько правил, их еще можно назвать принципами, окаймляющими ядро физиократической системы. Вклад Ф. Кенэ в развитие экономической науки вообще и физиократической системы в частности, квинтэссенцией которого является «Экономическая таблица», широко освещен [4, с. 21-27]. Для нас интерес представляют принципы естественного права, на которые опирались физиократы, один из которых заключался в том, что интересы отдельных людей стоят на службе общественного интереса. Своей «Экономической таблицей» Кенэ доказывал, что каждый класс живет за счет каждого другого класса и что процветание землевладельцев обуславливает благополучие других, непродизводительных, классов. Земля, по мнению автора, является единственным источником богатства, и, следовательно, только сельское хозяйство, его приумножает. Сельское хозяйство занимало центральное положение как в программе экономической политике физиократов, так и в аналитической схеме самого Кенэ. Он, по видимому, был первым экономистом до эпохи появления классической школы, кто начал анализировать понятие капитала, отведя ему вторичную, вспомогательную функцию в сельскохозяйственном цикле воспроизводстве общественного богатства.

Теория капитала Кенэ была связана с классом арендаторов (фермеров) и ориентирована на их практические нужды. Капитал он классифицировал следующим образом: 1) затраты на приведение земли в состояние, пригодное для использования, 2) затраты, связанные с приобретением

средств производства и 3) затраты, связанные с оборотным капиталом (семена, оплата труда и т.п.). Поскольку все натурально-вещественные части капитала требовали предварительных денежных затрат, то, можно сказать, что, в действительности, капитал у Кенэ сводился к денежным инвестициям. Его вклад в теорию капитала заключался в том, что фермеры не в состоянии начать дело, не будучи предварительно обеспечены (авансированы) необходимыми средствами. Другими словами, он понимал капитал как богатство, накопленное до начала процесса производства, но играющее опосредованную, можно сказать, подчиненную, роль в производстве реального богатства. Подход Кенэ явился той отправной точкой, с которой начинали дальнейший анализ формирования и движения денежного капитала более поздние представители экономической науки. У Кенэ, равно как и у Кантильона, источник богатства – земля. Земля производит «чистый продукт», а земельная рента, является внешним, ценностным выражением этого богатства. Согласно представлениям основателя школы физиократов, рента является единственным чистым доходом в обществе, поскольку все остальные доходы представляют собой издержки, необходимые для производства чистого продукта. Наемные работники получают прожиточный минимум, необходимый для продолжения трудового процесса, а арендатор-капиталист получает только возмещение своего капитала с учетом риска и восстановления его работоспособности. Труд, капитал и управление у Кенэ бесплодны, поскольку они производят полезность, но не имеют прямого отношения к производству чистого прибавочного продукта.

А. Смит – это всеми признанный великий экономист XVIII в., от исследований которого берет начало экономическая наука как самостоятельная отрасль знания. Кроме того, он является родоначальником так называемой классической школы, проблематика и идеи которой господствовали на протяжении столетия. Его интересовали вопросы, что представляет собой капитал, как он возникает и накапливается, и в какой мере он является двигателем рыноч-

ного хозяйства. Собственно, с постановки и анализа этих вопросов начиналась экономическая наука и, естественно, взгляды Смита явили тот начальный методологический фундамент, с позиций которого позднейшие поколения экономистов пытались ответить на вопросы, что такое капитал и каково его значение в ходе эволюции общественной жизни вообще, и какова его роль в производстве создаваемого общественного богатства.

В основе методологической схемы Смита лежит производственная специализация, основанная на разделении труда и последующем обмене продуктов труда на рынке. Специализация, разделение труда, собственно, и являются источником «богатства народов» Смита. «Разделение труда – пишет Смит – в любом ремесле, в каких бы размерах оно не введено, вызывает соответствующее увеличение производительности труда» [10, с. 10]. И производственная специализация, и обмен возможны только благодаря капиталу. По любому вопросу у Смита можно обнаружить множественные трактовки.

Это также относится и к трактовке капитала. Капитал возникает в результате разделения общества и переходе от земледелия к торговле, когда, в силу роста специализации, происходит рост производительности труда. Капитал, в данной трактовке Смита, является средством, повышающим продуктивность хозяйства и создающим добавочную ценность.

С другой стороны, в разделе, посвященном природе капитала, Смит демонстрирует иные рассуждения, на долгое время определившие трактовку данного понятия. Уже в самом начале своего труда (гл. 1) Смит определяет капитал, как совокупность имущества (активов в современном значении этого понятия), накопленное для производственных целей. Эта мысль выражена у Смита следующим образом. Одним из необходимых условий роста производительности труда является «изобретение большого количества машин, облегчающих и сокращающих труд и позволяющих одному человеку выполнять работу нескольких» [10, с. 12].

В главе, посвященной накоплению

капитала, автор подробно развивает эту идею. Некоторое количество предметов (или их стоимостное выражение) откладываются про запас для вовлечения в будущем в производство дополнительное количество производительных работников, или, как пишет Смит, – труда [10, с. 278]. Капитал у Смита, однако не сводится исключительно к сумме накопленного (авансированного) имущества, как у физиократов. Чуть далее мы находим у Смита еще одну трактовку, суть ее в том, что к капиталу, как источнику богатства причастен труд изобретателя (инноватора) машин. И далее: «Далеко не все изобретения машин явились изобретением тех, кому приходилось работать при машинах, <...> а теми, кого называют учеными и теоретиками, профессия которых состоит в наблюдении окружающего и которые в состоянии комбинировать силы отдаленных друг от друга и несходных предметов [10, с. 14]. Конечно, отправная точка оценки вклада изобретателя, как и во всех других аспектах взглядов Смита, – разделение труда. «Должен только заметить, – пишет Смит, – что изобретение всех машин, облегчающих и сокращающих труд, следует приписывать разделению труда. Люди, скорее, открывают более легкие и быстрые способы для достижения какого-нибудь результата, когда все внимание их умственных способностей направлено к одной лишь определенной цели, чем когда оно рассеивается на большое количество разных предметов» [10, с. 13].

Смит, безусловно, прав в том смысле, что труд, связанный с изобретением новых технологий, является особой формой занятий, требующих длительного обучения и/или специальной подготовки. Данная мысль была высказана в 1772 г. и не будем забывать, что Смит издал свой труд в эпоху, когда о промышленной революции еще мало кто слышал. Томас Ньюкомен построил паровой двигатель для водяного насоса (водоподъемника) в 1705 г., однако патент на своё изобретение получить он не смог. Поршневой паровой двигатель с водоподъемным насосом был не слишком эффективный, и широкого применения вплоть до конца XVIII в. изобретение он не

находил. Джеймс Уатт запатентовал свою паровую машину только в 1781 г., а широкое практическое применение паровые двигатели подучили уже в XIX веке. С точки зрения сегодняшнего уровня развития экономической науки, очевидно, что трактовка капитала Смита и его роли в приумножении богатства нации, можно смело назвать очередной гениальной догадкой автора.

Другая важная идея, содержащаяся в данном подходе, состоит в том, что изобретение и применение машин ведет к экономии живого труда. Предприниматели могут использовать накопленный капитал (активы) для развития специализации до тех пор, пока имеют возможность обменивать произведенные товары на необходимое. Чем больше накопленный капитал, тем выше специализация и выше, тем самым, производительность общественного труда. Капитал является тем рычагом, повышающим производительность и создающим добавочную ценность. «Назначение основного капитала, – пишет Смит, – состоит в увеличении производительности труда или в предоставлении тому же количеству рабочих возможности выполнять гораздо большее количество работы» [10, с. 239]. Мы здесь видим отход от однофакторной, трудозатратной модели в основании ценности и богатства. Еще один момент необходимо выделить у Смита. Для того, чтобы активы превратились в капитал, они должны получить определенную форму и воплотиться в определенном предмете или товаре, «который можно продать и который существует, по крайней мере, некоторое время после того, как закончен этот труд. Некоторое количество труда как будто откладывается про запас и накапливается, чтобы быть затраченным, если понадобится при каком-либо другом случае [10, с. 278]. Труд, вложенный в производство активов, не исчезает без следа, а закрепляется в созданной ценности.

Подход Смита можно трактовать следующим образом. Накопленный запас активов является плацдармом для дальнейшего приложения предпринимательской энергии. Без дополнительного приложения этой энергии накопленные активы могут

не превратиться в производительный капитал. Сначала капитал существует в потенции, как некий запас, и только получив дополнительный предпринимательский импульс, капитал становится постоянно воспроизводящейся ценностью. Позже эта идея нашла своих последователей в лице французских экономистов XIX в. Ф. Бастиа и Ж.Б. Сея. Капитал Смит делит на основной и оборотный и, необходимо отметить, что к основному капиталу, в числе прочего, он относит и затраты на обучение и овладение профессией, предвосхищая, тем самым, появление в XX в. еще одной ветви экономической науки, получившей название «теория человеческого капитала».

Проблема производительного и непроизводительного труда рассмотрена Смитом в контексте накопления капитала. Производитель тот труд, который добавляет (или производит) ценность. Далее автор рассматривает роль бережливости (экономии) и расточительности в процессе накопления капитала. Рассуждения Смита весьма любопытны. «Бережливость, увеличивая фонд, предназначенный на содержание производительных работников, – пишет Смит, – ведет к увеличению числа тех рабочих, труд которых увеличивает стоимость предметов, к которым он прилагается» [10, с. 285]. И далее: «Своими сбережениями бережливый человек не только доставляет средства существования добавочному количеству производительных рабочих, но <...> как бы учреждает вечный фонд для содержания такого же их количества на будущие времена. Такое употребление всегда гарантируется явным и очевидным интересом каждого отдельного человека, которому должна будет принадлежать какая-нибудь часть этого фонда» [Там же]. Главная идея данного подхода Смита в том, что капитал – это не просто накопленный запас активов, а потенциальная энергия нового производства. Идея Смита, высказанная им как несколько абстрактное понятие, но постепенно, трудами экономистов уже в XIX в. приобрела очертания, соответствующие реалиям развивающегося рыночного хозяйства. Швейцарский экономист Симонд де Сисмонди в конце 20-х гг. XIX в., развивая

идею Смита, писал, что капитал представляет собой постоянную ценность, которая неуклонно приумножается. Когда эта ценность отделяется от создавшего ее продукта, из абстрактной величины она превращается во вполне конкретную стоимость, принадлежащую ее владельцу, и может быть и должна воплотиться в иных формах капитала [2, с. 132].

У Смита обнаруживается еще один подход к трактовке капитала, получивший развитие другими представителями классической школы уже в XIX в. и известный как теория «воздержания». Безусловно, в рассуждениях Смита присутствуют и зачатки теории трудовой ценности, доведенной до своего логического конца уже в XIX в. Множественность трактовок капитала Смита ничуть не умаляет важность констатации того факта, что и было подтверждено ходом столбового пути развития рыночной экономики, что за субъектами экономической деятельности в теории «невидимой руки» у Смита стоят предприниматели, чья общественная функция состоит в превращении потенциальной энергии капитала в кинетическую энергию производства новых ценностей.

Французский экономист Жан Батист Сэй в своем «Трактате по политической экономии» развивает мысль Смита следующим образом: «Расходы, производимые не ради бесполезного потребления, делаются всегда потому, что деньги, которых не хотят расточать на предметы роскоши, не бросаются в реку. Они идут на благоразумное потребление или на новое производство» [9, с.75-76]. И далее: «Производство могло бы возрасть не иначе как с помощью умножающихся капиталов, которые, – пишет Сэй, – составляют всегда один из необходимых элементов всякого производства, а капиталы умножаются только сбережением» [9, с. 78]. Данная трактовка капитала была жестко раскритикована Марксом с точки зрения его теории трудовой стоимости. Как и у Смита, понятие «богатство» у Сэя применимо лишь к товарам (или продуктам), которые, во-первых, «имеют собственную, присущую им ценность», и, во-вторых «которые являются исключительной собственностью

своих владельцев, как например, земля, металлы, монеты, хлеб, ткани и вообще товары всякого рода» [9, с. 29]. Очевидно, что Сэй идет по стопам Смита, однако, в отличие от последнего, основанием ценности он считает полезность. «Всегда же несомненно то, что если люди признают за предметом определенную ценность, то лишь в отношении его употребления: что ни на что не годится, тому и не дают никакой цены», – подчеркивает Сэй [9, с. 30]. Можно отметить, что идея полезности как основы производства благ была взята на вооружение много позже учеными-экономистами так называемой маржиналистской школы. Важным моментом в теории богатства Сэя, ускользавшим от внимания его предшественников, стал акцент на правах собственности как необходимом условии развития бизнеса.

Таким образом, производство (бизнес) должно, согласно Сэю, ориентироваться на полезность, которая и определяет стоимость товара. В основном взгляды Сэя лежат в русле продолжения теории Смита. Как и Смит, Сэй является противником физиократов, для которых, как мы помним, производительным является лишь сельское хозяйство. Деньги у Сэя, как и у Смита, «великое колесо обращения», и неверным, по его мнению, является убеждение, что «капитал общества состоит лишь из денег». Он считает, что коммерческая промышленность также является производительной. Она увеличивает их полезность и, следовательно, ценность.

В отличие предшественников, промышленность (т.е. размеры бизнеса), полагал Сэй, ограничиваются не территорией государства, а размером его совокупного общественного капитала. Безусловная заслуга Сэя, как оригинального мыслителя, состоит в анализе места и роли предпринимателя в процессе производства. Сэй, практически первый из представителей классической школы заявил, что данный род участия в общественном производстве сопряжен с риском. «Прибыль, получаемая с дела, – пишет Сэй, – поступает в пользу предпринимателя, потому что он берет на свою ответственность все шансы успеха или неуспеха производства» [9, с. 56].

Однако прибыль, как форма вознаграждения предпринимателя, причитается не только, а может быть и не столько за риск. Занятие бизнесом предполагает наличие у человека способностей к организации дела и талантов к руководству людьми. Неслучайность своего тезиса Сэй подтверждает дальней аргументацией своего трактата. «Этот род труда требует таких нравственных качеств, которые встречаются нечасто, – пишет Сэй, – тут требуются здравый ум, постоянство, знание людей и понимание окружающих обстоятельств, умение оценить важность продукта, потребность, которую он должен удовлетворять; <...> еще требуется привлечь к делу большое число людей, собрать рабочих, привлечь потребителей, обнаружить стремление к порядку и бережливости – одним словом обладать талантом управления» [9, с. 57]. Сочетание такого рода способностей в одном человеке – большая редкость. И это обстоятельство «ограничивает число людей, действующих в качестве предпринимателей», завершает рассуждения Сэй. Только в конце XX в. было статистически подтверждено, что такого рода способностями обладает не более 4% всех людей, а самом начале XIX в. такое утверждение было новым словом в экономической науке. Долгое время в советской историко-экономической мысли вклад Сэя в экономическую науку либо вообще не анализировался, либо характеризовался на основе негативной оценки, данной ему К. Марксом. Представляется, что, с точки зрения магистрального пути развития экономической науки, это было серьезным упущением.

Д. Рикардо – выдающийся экономист начала XIX в. В центре его теоретических исследований – основная проблема политической экономии того периода – поиск закономерностей, которые управляют распределением доходов основных групп (или классов), каковыми являются рента, заработная плата и прибыль. Как и Смит, Рикардо различал «ценность в использовании» (или полезность и «ценность в обмене»).

Полезность у Рикардо не является мерой обменной ценности. Только товары,

произведенные промышленностью, приобретают обменную ценность, исходя из своей уникальности и количества необходимого труда. Рикардо считает, что ценность зависит от труда, необходимого для производства. Он учитывает как непосредственный труд, под которым понимает разнообразие профессий и квалификаций, так и косвенный труд, затраченный на производство средств производства. Однако, предчувствуя возражения, ему приходится тут же оговариваться: «Оценка труда различных качеств устанавливается на рынке с достаточной для всех практических целей точностью и в значительной мере зависит от сравнительного искусства рабочего и напряженности труда» [8, с. 40]. Подобно Смиуту, Рикардо полагается на рыночный механизм, который должен определять шкалу оценки различных природных качеств труда.

Отсюда следует вывод, что обращение к рыночному механизму как конечному определителю рыночных ценностей, значительно подмыло изначальный тезис автора о том, что количество затраченного труда определяет ценности товаров. Мысль Смита о природном предпринимательском даровании, как необходимой составной части потенциальной энергии капитала, равно как и о природном мастерстве, которое не приобретает в ходе обучения, не получили должного развития в рассуждениях Рикардо. Отбросив альтернативные варианты в своей теории ценности, такие как теория издержек или теория ценности на основе тягости труда, Рикардо, в конечном итоге, пришел к выводу, который впоследствии так понравился Марксу, что прибыль и заработная плата находятся в антагонистическом противоречии. Дело в том, что главный вывод труда Рикардо успешно был опровергнут, и опровергается и поныне, существующей практикой бизнеса. Используя современную терминологию, можно сказать, что затраченный исполнительский труд является лишь одним из нескольких факторов увеличения общественного богатства, но никак не единственным.

К. Маркс в 1867 г. издал свой известный труд «Капитал», в котором предпри-

нял попытку выстроить непротиворечивую (с его точки зрения) теорию трудовой ценности. Строго говоря, Маркс со своей теорией трудовой ценности не является представителем классической школы, многих из которой он нещадно высмеивал за допущенные, с его точки зрения, ошибки. Однако и обойти стороной теорию Маркса невозможно. Труд Маркса огромен, и воспроизвести всю аргументацию и логику автора в одной статье невозможно. Что касается проблемы богатства и ценности, то Маркс предпринял грандиозную, единственную и последнюю в своем роде попытку, доказать, что только труд наемного рабочего, по сути, исполнительский труд, является единственным источником богатства и ценности в обществе. В конечном итоге, его теория, покоящаяся на единственном основании ценности, сходна с теорией физиократов, у которых, правда, единственным основанием богатства был не труд, а земля. Если Кенэ считал, что только земля производит чистый прибавочный продукт, то у Маркса прибавочную ценность производит только труд. Общий момент заключается в том, что оба автора не признавали производительности за капиталом.

Впоследствии теория Маркса была тщательно и всесторонне проанализирована выдающимися экономистами XIX и XX вв. Аргументация, равно как способы доказательства Марксом своих выводов, были отвергнуты экономической наукой [11, гл. IV; 12, гл. I – IV]. Уже конце XIX в. одним из представителей австрийской школы предельной полезности, Бем-Баверком, были вскрыты основные ошибки, противоречия и нестыковки в теоретических построениях Маркса. Полный анализ изложен в его работе «Критика теории Маркса» [3].

Проанализируем взгляды Маркса на природу капитала. У него обнаруживается двойственный подход к данному понятию. Прежде всего это знаменитая фраза: «Капитал – это не вещь, а отношение». Отношение, о котором повествует автор, это составная часть его теории эксплуатации класса наемных работников классом капиталистов. Данное определение капитала не имеет отношение к экономической теории, а является, скорее, броским лозунгом про-

паганды собственных идей. Никакой аналитической ценности это определение капитала не представляет. Помимо этого, у Маркса есть еще одно, более развернутое определение капитала, представляющее определенный аналитический интерес. «Капитал, как самовозрастающая ценность, – пишет Маркс, – охватывает не только классовые отношения, не только определенный характер общества, покоящийся на том, что труд существует как наемный труд. <...> Поэтому капитала можно понять лишь как движение, а не как вещь, пребывающую в покое» [5, с. 102]. В данном определении, при желании, можно усмотреть то позитивное начало в определении капитала, развитие которое Марксу мешала его априорная убежденность в правильности его конечных выводов.

Дж. С. Милль издал главный свой труд, «Основы политической экономии с некоторыми их приложениями к социальной философии», в 1848 г. Работа Милля знаменует собой, по сути, завершение того периода в экономической теории, известный как классическая школа в политической экономии. Этот термин, как известно, был впервые введен в оборот и использован в своих сочинениях К. Марксом. Подлинными «классиками» у Маркса – это Петти, Смит и Рикардо, т.е. те, в чьих работах Маркс находил прямые или косвенные подтверждения своей теории трудовой стоимости. Всех тех, в чьих работах содержались какие-то альтернативные идеи, не отвечающие его мировоззрению, он называл «вульгарными экономистами».

В своем весьма обширном труде Милль попытался синтезировать все экономические теории и подходы предшественников, внося поправки с учетом реалий середины XIX в. Формально в своей теории ценности Милль исходил из однофакторной модели трудовых затрат Рикардо. Пытаясь согласовать данный подход с реалиями бизнеса, Милль понятие «труд» меняет на «заработную плату». «Если мы будем рассматривать в качестве производителя капиталиста, авансирующего свой капитал, – пишет Милль, – то слово «труд» может быть заменено словом заработная плата: все то, во что обходится

капиталисту продукция, это – заработная плата, которую он должен платить» [6, т. II, с. 197].

С его точки зрения, плата за труд имеет такое же влияние на ценность, как количество труда. Данный взгляд позволяет Миллю перейти к многофакторной модели определения ценности товаров. Помимо прочего приведенная цитата Милля некорректна, поскольку заработная плата это – еще далеко не все, за что приходится платить капиталисту-предпринимателю. Далее Милль расширяет свою аргументацию: в качестве еще одного фактора, влияющего на ценность товара, появляется прибыль, как вознаграждение владельцу капитала. Вывод, к которому приходит Милль, заключен в следующей фразе: «Естественная ценность выступает синонимом ценности издержек, а ценность издержек производства означает ценность издержек самой дорогой части объема ее выпуска» [6, т. II, с. 223]. Таким образом, в отличие от Рикардо – Маркса, у Милля конечным основанием создаваемой ценности выступают не один фактор, а два – заработная плата и капитал.

Однако, как и Рикардо, Милль не задался вопросом о механизме ценового соизмерения разнородных оснований ценности. Другими словами, проблема, с которой столкнулся Рикардо, а именно, что ценность основных средств производства не сводится к трудовым затратам в ходе производства этого капитала, так и осталась не решенной. Поиск оснований ценности и законов распределения благ Милль относил к статическому состоянию общества. В томе 3 своего труда Милль пытается рассмотреть данный комплекс проблем с точки зрения динамики. «Нам еще предстоит рассмотреть экономические условия человеческого общества, – пишет автор, – подверженного изменениям и действительно находящегося в состоянии поступательного развития» [6, т. III, с. 7]. В числе прочего автору удалось сформулировать определенные инновационные идеи, подтвердившиеся практикой развития бизнеса.

Поводя краткий итог, можно сказать, что классическая школа явилась необходи-

мым этапом становления экономической теории как науки со своими достижениями, взлетами, падениями и топтанием на месте. Объемный труд Дж. С Милля является наглядным подтверждением всех этих тенденций. Отсутствие нового методологического стержня, новых прорывных идей знаменовали собой закат эпохи классической школы. Вершиной данного периода развития экономической теории был и остается «экономический человек» А. Смита. Последнему удалось наиболее четко выразить фундаментальную идею рыночного хозяйства: стремление к достижению собственной выгоды ведет к процветанию общества в целом. И эту, органически присущую человеку черту нельзя выбросить из процесса общественного производства без губительных для экономики и общества последствий. И самое главное – эта модель Смита проложила путь к сегодняшнему пониманию многосложного и динамического понятия «капитал».

Многочисленные нестыковки или неудовлетворительное в трудах «классиков» решение многих проблем породило в будущем возрождение последователей, и даже целых направлений, стремившихся исправить недочеты предшественников. К ним относятся «новые классики», левые рикардинцы и неорикардинцы и др. Но придать экономической науке новый инструментарий, поднять ее на новую ступень, смогла новая генерация ученых-экономистов последней трети XIX в., представители так называемой маржиналистской школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология экономической мысли. В Петти, А. Смит, Д Рикардо. М.: «ЭКОНОМ» – «Ключ», 1993.
2. *Бейтон А., Казорла А., Долло К., Дре А.М.* 25 ключевых книг по экономике. Челябинск: Урал LTD, 1999.
3. *Бем-Баверк О.* К критике марксистской системы. Челябинск: Социум, 2002.
4. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД, 1994.
5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. т. 24.
6. *Милль Дж. С.* Основы политической экономии. Т. II и III. М.: Прогресс, 1980.
7. *Петти В.* Трактат о налогах и сборах // Антология экономической классики. В Петти, А. Смит, Д Рикардо. М.: «ЭКОНОМ» – «Ключ», 1993.
8. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогообложения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.
9. *Сэй Ж.Б.* Трактат по политической экономии. Бастиа Ф. Экономические софизмы. М.: Дело, 2000.
10. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. «Государственное социально-экономическое издательство». М. – Л. Т. I. 1935.
11. *Сото де Хесус У.* Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция. М.: Ирисэн, 2018.
12. *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. Гл. I – IV.